

Мониторинг нарушения прав детей В рамках Декрета №18

*Изъятия детей по экономическим причинам
(неоплата коммунальных платежей вовремя и бедность семьи)
2017-2018 год*

Часть первая

1. Введение в законодательство.
2. (Попытки) Изъятие детей за долги за коммунальные услуги родителей
3. Выводы и заключение

Данный отчет ставит целью привлечь внимание к нездоровой практике неправомерного изъятия детей или угроз изъятия из семей по экономическим причинам, когда дети в Беларуси фактически берутся в заложники государственными органами по причине задолженностей коммунальных платежей их родителей и на период, пока задолженности родителей не будут погашены. В целом практика, когда государство берет ребенка в заложники по причине каких-либо финансовых долгов родителей, является грубейшим нарушением прав ребенка и должна быть немедленно прекращена.

Мы также хотели бы обратить особое внимание, что во всех приведенных кейсах в кризисной ситуации вмешательство государства в дела семьи только ухудшило ситуацию. Ни в одном из случаев государственные органы даже не пытались помочь семье, и вмешательство государства носило сугубо карательную направленность и создавало дополнительное горе и страдания детям и семье в целом.

Введение в законодательство:

В 2006 году в Беларуси вступил в силу Декрет Президента №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», который позиционировался в качестве «обеспечения реализации прав и законных интересов детей». По этому документу государственные органы выявляли семьи, в которых дети находились в социально опасном положении (СОП), и определяли, в каких случаях, ребенок изымается из семьи. Тем не менее, Декрет не предусмотрел четких критериев для определения статуса СОП для отдельно взятой семьи, что выразилось, на наш взгляд, в ряде неправомерных и ошибочных изъятий детей, а также массовых и системных нарушений прав детей со стороны государственных органов.

Любое «неблагополучие» с точки зрения представителей власти может привести к постановке семьи в СОП и последующему изъятию детей. А поскольку председатели исполнительных комитетов и главы местных администраций несут персональную ответственность за реализацию декрета на «подшефных территориях», изымать детей стали и с целью профилактики неблагополучия, а обнаруживать неблагополучные семьи, помимо учреждений образования, были призваны медицинские учреждения, милиция, социальные службы, ЖКХ, пожарники.

На сегодняшний день сам факт любой нуждаемости семьи в поддержке может быть квалифицирован как признак семейного неблагополучия. Люди боятся обращаться за

помощью в государственные органы в любой кризисной ситуации, потому что любое обращение за помощью – это риск, что ребенок будет изъят из семьи. Именно с этим страхом санкций может быть связан факт *невостребованности услуг кризисных комнат*, созданных на базах учреждений социального обслуживания. Люди боятся, что у них изымут детей, если они туда обратятся.

Особо хотелось бы отметить саму процедуру изъятия детей: дети изымаются настолько неэкологичным, недружественным и насильственным способом, что в результате изъятия эти дети получают очень серьезные психологические травмы.

По нашему наблюдению, самые распространенные причины, указываемые за **2017-2018** гг. при присвоении семье статуса СОП или при выносе постановления об изъятии детей:

- А) бедность родителей, особенно многодетных;
- Б) «ненадлежащие» жилищные условия семьи;
- В) долги за коммунальные услуги;
- В) эпизоды употребления родителями алкоголем;
- Г) отсутствие работы у родителей;
- Д) злоупотребление родительскими правами;
- Е) наличие инвалидности у родителей.

Список не является исчерпывающим. Мы бы хотели привести примеры неоднозначных кейсов, где, на наш взгляд, не было острой необходимости изъятия детей из семьи, а достаточно было оказать всего лишь финансовую поддержку семье.

Изъятие и попытки изъятия детей из семьи из-за задолженности по коммунальным платежам.

Кейс «Валентина Буслаева»

Валентина Буслаева с сыном и мужем

Валентина Буслаева, мать пятерых детей, из агрогородка Жилихово Копыльского района, получила дом в этом Жилихово. Валентина так обрадовалась получению дома, что не зафиксировала показания счетчика во время приемки. На женщину повесили большой долг предыдущих жильцов по коммунальным услугам, в случае невыплаты которого у нее угрожали забрать троих несовершеннолетних детей. **30 ноября 2017** года детей уже хотели изъять, но активисты «Нашего Дома» приехали на заседание исполкома и не дали этого

сделать. На женщину пошло дополнительное давление со стороны властей, пошли угрозы расправы за жалобы и обращения к правозащитникам, а поздно вечером **11 декабря 2017** года ОМОН ворвался в дом Валентины и провел обыск, во время которого ничего не найдено (*даже было непонятно, что искали*), перепугав детей, которые после этого не боялись уснуть.

Правозащитники «Нашего Дома» объявили сбор денег, чтобы погасить задолженность по коммунальным платежам, собрали деньги и погасили задолженность. После этого приехали на заседание комиссии и убедили их оставить семью в покое.

На данный момент дети находятся в семье.

Кейс «Марина Мокас»

Марина Мокас с детьми из Дзержинска

6 сентября 2017 года многодетная семья Мокас из Дзержинска получила статус социального опасного состояния (СОП) из-за задолженности за электроэнергию в размере **350** рублей (примерно **150** евро). Каждый месяц дополнительно только за электроэнергию нагорает еще на сумму 50-60 рублей, к тому же начисляется пеня в размере около 10ти.

Из-за имеющейся задолженности за коммунальные услуги, семья не может воспользоваться тарифом для многодетных с оплатой **50%** от стоимости и вынуждена каждый раз оплачивать **100 %** стоимости услуг электроэнергии. Это создает ситуацию финансового тупика, из которого семье невозможно выбраться.

Общий доход семьи Мокас на **семь** человек составляет **750** рублей (это примерно **300** евро, **42** евро в месяц на человека), из которых 350 – зарплата мужа, 400 рублей – пособие на детей.

Поэтому семья не может изыскать дополнительные денежные средства для оплаты имеющейся задолженности за электроэнергию. Зарплата мужа за последний год сократилась вдвое, найти другую работу он не может. Все получаемые семьей деньги уходят на продукты, лекарства, выплату других коммунальных услуг, средства ухода за ребенком до трех лет.

Соответственно, все пятеро детей Мокас оказались под угрозой изъятия из-за неуплаты коммунальных платежей.

После публикаций в прессе откликнулось много неравнодушных граждан, которые помогли семье погасить задолженность за электроэнергию. После публикаций в медиа местные чиновники предложили Марине собрать бумаги на оказание адресной социальной помощи.

На данный момент дети находятся в семье.

Кейс «Елена Микулич»

Елена Микулич из Гомеля с дочерью

4 октября 2017 года комиссия по делам несовершеннолетних приняла решение отобрать у 42-летней гомельчанки Елены Микулич 4-летнюю Катю и 16-летнего Романа из-за задолженности по коммунальным платежам в размере 2 тысяч рублей (примерно 800 евро). Половина от суммы задолженности (около 400 евро) – это набежавшая пеня (штраф) за неоплаченные вовремя коммунальные платежи.

Елена Микулич с мужем приехали в Гомель из Казахстана в 1992-м. 8 лет молодая семья с четырьмя детьми жила у свекрови в одной комнате. Внезапно от онкологии умер муж Елены. Елена осталась вдовой. Два года назад одинокая многодетная мать получила социальную четырехкомнатную квартиру в районе Сельмаш.

Это уже не первая попытка отобрать детей у Елены. По словам женщины, в 2016 году в конце зимы в отношении нее был составлен административный протокол за то, что она поздно вечером возвращалась из гостей домой и, якобы, неадекватно себя вела. Сразу после составления протокола у Елены забрали детей. Комиссия по делам несовершеннолетних приняла решение отобрать детей, но суд встал на сторону матери и решением суда через 3 месяца детей вернули.

После этого инцидента несколько месяцев семья прожила спокойно, Елена работала на предприятии «Спецкоммунтранс» по графику три дня через три.

По словам Елены, чтобы успевать забирать дочь из садика, она обратилась к заместителю председателя комиссии по делам несовершеннолетних администрации Железнодорожного района Гомеля Марине Осадчей с просьбой поспособствовать изменению неудобного для матери-одиночки графика.

В декабре 2016 году, по утверждению Микулич, ее семью снова начала терроризировать администрация детского сада № 28, куда ходит дочь Елены, упрекая в нерегулярном посещении учреждения. В частности, детсадовский психолог Кристина Шмидт предупредила, чтобы Елена *«не удивлялась, когда однажды приду в садик и не найду своего ребенка там»*.

Травмированная первым отобранием детей Елена говорит о возникновении конфликта с администрацией детского учреждения после вышеуказанного разговора.

Елена Микулич посчитала, что лучшим выходом из ситуации будет спрятаться, чтобы избежать второго изъятия детей. *«Мы начали прятаться, были в Минске у родственников, прятались, у подруги здесь, в деревне скрывалось примерно месяц, потом вернулись домой»*, – поведала женщина.

Работу Елена за время отсутствия в Гомеле потеряла. Семья жила за пенсию сына по потере кормильца. Иногда женщина перебивалась случайными заработками либо получала

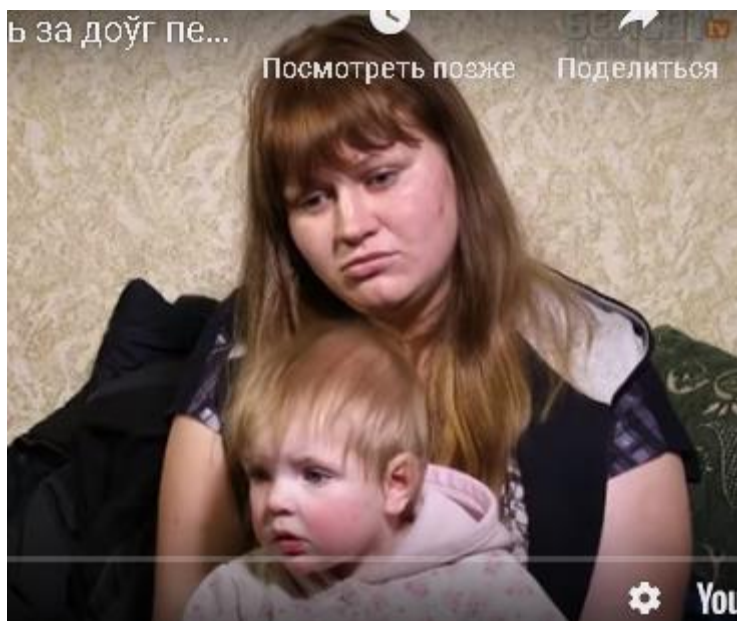
денежные средства от старшей дочери Елены.

Уже несколько месяцев Екатерина стоит на бирже и активно ищет работу самостоятельно, чтобы устранить еще одно основание [претензий к ней](#) со стороны местных властей.

После публикации материала в СМИ о намерении чиновников отобрать детей у Елены Микулич из-за задолженности по коммунальным платежам и отсутствия работы ситуация изменилась: женщине нашли работу уборщицей в ЖЭУ (постоянная работа дает возможность многодетной матери получить адресную социальную помощь от государства), дали указание КЖЭРУП «Сельмашевское» сделать пол и утеплить окна в квартире, предложили санаторное оздоровление для старшего сына. Белорусы собрали деньги на оплату долга по коммунальным услугам и [перечислили](#) Елене Микулич 500 рублей, что составило половину суммы от основного долга.

На данный момент дети находятся в семье.

Кейс «Вероника Глебович»

Вероника Глебович из Негорелое с сыном

10 января 2018 г. многодетной матери Веронике Глебович из поселка Негорелое власти пригрозили, что в случае неоплаты долгов за коммунальные платежи за социальное жилье отключат электричество, а потом четверых ее детей заберут в приют. Если детей заберут, за содержание каждого ребенка в приюте нужно будет платить около **200** рублей в месяц. Это составляет примерно **80** евро на одного ребенка, и всего в месяц мать должна была бы платить примерно **320** евро за то, что дети находятся в приюте.

По состоянию на январь 2018 года задолженность Вероники за коммунальные услуги составила почти **5 000** рублей, из которых около **1 700** – основной долг (примерно **680** евро), остальное – пеня (около **1320** евро).

По словам Вероники, для нее это большая сумма и таких денег у нее просто нет.

Сейчас Вероника в декретном отпуске и получает пособие на детей около **420** рублей (это примерно **168** евро).

Отец детей зарабатывает около 300 рублей (примерно **150** евро). Денег постоянно не хватает. Где взять нужную сумму, чтобы не попасть в еще большую долговую яму, семья не знает. Итого в месяц на одного члена семьи приходится **53** евро в среднем.

В расчетно-кассовом центре ЖКХ объяснили, что единственная возможность взыскать деньги – отобрать детей. Коммунальщики уже [присылали предупреждение](#), что

отключат электричество, – оплата не поступила, но из-за детей свет оставили.

На данный момент судьба детей не известна.

Кейс «Юлия Головина и Сергей Скрипниченко»

Юлия Головина и Сергей Скрипниченко с сыном

В апреле **2018** года семье известных белорусских дизайнеров Юлии Головиной и Сергея Скрипниченко позвонили из гимназии, в которой учится их **10**-летний сын, и сообщили что мальчик находится в социально-опасном положении. Поводом для «тревожного звонка» стала задолженность по коммунальным платежам.

По словам Юлии Головиной, они вдвоём с мужем работают индивидуальными предпринимателями, прибыль формируется по-разному. Случается, что семья вынуждена потратить деньги на что-то более важное, чем коммунальные платежи. Возникла задолженность за два месяца. А ЖКХ тут же отправило письмо в школу.

«Два периода задолженности — отправляются иски в суд и письма в школы, если у вас есть дети, — объясняют в одном из расчётно-справочных центров Минска. — Если детей нет или они не внесены в лицевой счёт, вам отключают воду и свет, а если есть дети — только воду».

На данный момент ребенок находится в семье.

Кейс «Наталья Стрельченко»

23 апреля **2018** г. власти Дубровно пытались давить на активистку Наталью Стрельченко через угрозу изъятия детей из-за неоплаченных коммунальных платежей

К Стрельченко домой пришла комиссия для проверки жилищных условий двух несовершеннолетних детей. Наталья связала это с обжалованием ею решения Дубровенского суда от **30** марта **2018** года, который признал ее виновной в неподчинении законным требованиям сотрудников правоохранительных органов (*прекратить*

фотосъемку во время акции протеста, посвященной отмене налога на безработицу) и присудил ей штраф 8 базовых. Формальным поводом для направления комиссии к Наталье Стрельченко послужило извещение, что Наталья якобы имеет задолженность по оплате газоснабжения за январь-март **2018** года. Оно было выписано газоснабжающей организацией **10** апреля и поступило в районный отдел образования **12** апреля. На самом деле задолженности нет, Наталья полностью оплатила газ за эти месяцы **12** марта. Активистка сообщила о фактическом положении дел в районный отдел образования, однако комиссию это не остановило, и **22** апреля, в воскресенье, комиссия посетила Наталью с проверкой.

Обследование места жительства детей показало, что у них есть все есть: и место для отдыха, и место для учебы, они обеспечены всем необходимым и успевают в школе.

На данный момент дети находятся в семье.

Кейс «Антонина Шайнюк»

На фотографии старая собака Антонины Шайнюк и директор школы, которая потребовала ее убить под угрозой изъятия четверых детей из семьи

18 мая 2018 года в Гомеле Антонине Шайнюк, матери четверых детей, директор школы Нина Стороженко угрожала поставить семью на учет как социально неблагополучную. Сутью претензий: в квартире Антонины есть рисунки на обоях, и живёт старая больная собака. Конфликт между матерью и директором вылился в визит к многодетной семье специальной комиссии во главе с чиновницей. По словам Антонины, та еще с порога начала придирается. Выводы и предписания шокировали: обои – переклеить, собаку – усыпить.

В видеорепортаже на Youtube-канале «Общество Гомель» местный блогер Артем Шапоров выяснил, что реальной причиной придирки к многодетной семье была несвоевременная оплата коммунальных услуг и неоплата «добровольно-принудительных взносов», которые требовала администрация школы. Шапоров создал в интернете группу поддержки многодетной семьи. Люди откликнулись и собрали деньги на операцию собаке в ветеринарной клинике. В июне 2018 года многодетную семью поддержала материально нобелевский лауреат Светлана Алексиевич.

На данный момент дети находятся в семье

Выводы и заключение:

1. Обращаем внимание, что ни в одном из перечисленных случаев семьям в тяжелой экономической ситуации не была оказана помощь со стороны государства. Помощь оказывали обычные люди, правозащитники, независимые медиа, благотворительные организации. Со стороны государства вмешательство в семью, которая находится в тяжелой экономической ситуации было только репрессивным и

- карательным. Есть случаи, когда в отношении маргинальных семей государственные органы фальсифицировали документы с целью изъять детей.
2. У социальных органов нет систематического подхода для определения адресатов государственной поддержки.
 3. Проводимые государственными органами изъятия детей из семьи характеризуются как превентивные и профилактические, но выглядят как способ снятия с себя ответственности.
 4. На данный момент такая форма профилактической работы с семьей с целью избежать изъятий являются **неэффективной и неудовлетворительной.**
 5. Местные чиновники, несущие персональную ответственность за реализацию Декрета, в свою очередь, заинтересованы в «профилактическом» изъятии детей из проблемных семей под любым предлогом. Изъятие детей позволяет экономить государственным предприятиям деньги: прекращать выплату порой крайне значительных детских пособий и заставить родителей через принудительное трудоустройство оплачивать государству содержание в приюте своих же детей. В среднем пребывание каждого ребенка в социальном учреждении составляет 220 рублей в месяц, сумма взимается с родителей.
 6. Если семья многодетная, то за несколько месяцев пребывания детей на государственном обеспечении суммы денежных средств, которые родители обязаны выплатить государству, вырастают до астрономических размеров, и сама перспектива возвращения детей в семью без помощи благотворительных и общественных организаций, а также общественных активистов, перестает быть реальной. Таким образом при вмешательстве государства семья оказывается в еще более затруднительном и тяжелом положении, чем до вмешательства.
 7. Само же наличие Декрета и такое трактование его белорусскими чиновниками только усугубляет ситуацию с бедностью в регионах. Семьи, воспитывающие детей и имеющие трудности по одному или нескольким критериям, отказываются обращаться за помощью, чтобы избежать постановки семьи в статус СОП и последующего изъятия детей.
 8. Декрет не должен нести карательную направленность, а должен способствовать, создавать условия, помогать семьям выходить из сложной ситуации, особенно если это связано с финансовыми трудностями семьи. Экономическая ситуация в регионах очень сложная, работу практически невозможно найти, число семей, которые находятся за чертой бедности, растет. С карательным подходом государства к бедным и малоимущим семьям оказываются больше всего наказаны дети, и эту ситуацию, безусловно, нужно менять.